

— Нельзя! — Линь Хэчэн снова категорично отказал. — Ну ладно, можешь отправить Муфту вместо себя, пусть она поиграет за тебя.

Чжо Байвэй, родившаяся в год Кролика, обожала этих зверьков. Муфта, выросшая среди людей, уже научилась немного разбираться в их настроениях. К тому же, в нынешнем доме Линь, где только ни было садов, везде были кроличьи норы. Большинство из них, после того как Муфта поняла, что хозяева садов — не те, с кем стоит связываться, были заброшены; только в саду Линь Хэчэна кроличьих нор стало уже три!

Глупый кролик, когда был дома, почти каждый день приходил к нему. В последнее время даже научился драться, и, что удивительно, довольно неплохо. Линь Хэчэн уже несколько раз получал от него пинки. В душе он думал: «Приходи, приходи, рано или поздно я тебя зарежу и сварю на мясо».

Линь Дань не знал о злых планах своего отца, лишь скептически скривил губы:

— Разве это одно и то же?

Просто в этой жизни его статус уже предопределил, что он не сможет быть так близок с матерью. Младшие братья и сестры были еще слишком маленькими, чтобы играть с ним...

— Эх...

Ху Чэ с удивлением посмотрел на Линь Даня, вздохнувшего, и, тщательно обдумав последние события, не нашел ничего, что могло бы вызвать у него такое уныние, и невольно спросил:

— Что случилось? Твой отец получил повышение, став главой области Учжоу, разве это не хорошо?

Где наказание, там и награда. Чиновники трех северных областей показали себя ниже всякой критики, но другие области, напротив, отличились в помощи северу. По крайней мере, они не жаловались на бедность, как Министерство финансов, а напрямую выделили ресурсы, чтобы максимально поддержать север.

Среди них область Учжоу показала себя лучше всех. Бывший глава Учжоу моментально был переведен в Министерство финансов. А освободившуюся должность главы Учжоу сразу же занял Линь Хэсун.

Сегодня авторитет Линь Хэсуна в Учжоу был необычайно высок. За год, что он провел в Учжоу, он сначала обнаружил тунговые деревья, и прибыль от производства тунгового масла напрямую повлияла на уровень жизни жителей Учжоу; затем он совместно с охраной Учжоу уничтожил местных бандитов, что не только значительно улучшило общественный порядок, но и наладило отношения с военными чиновниками Учжоу; и теперь, в этот раз, помощь в бедствии также полностью отразила принцип «всем хорошо».

Его карьера сейчас была гораздо успешнее, чем в прошлой жизни, о которой у Линь Даня остались лишь смутные воспоминания. В прошлой жизни Линь Хэсун провел почти десять лет в командировках, прежде чем стал главой области Хэчжоу.

Линь Дань, конечно, не вздыхал из-за таких хороших новостей, он просто:

— Не могу объяснить, просто чувствую себя неловко. Хотя отец все так же хорошо ко мне относится, я не могу быть так близок с матерью. И еще чувствую, что отец и тетя так хорошо

ко мне относятся, а я все равно больше тянусь к отцу, и мне как-то неловко перед ними. Чэ-гэ, я, наверное, неблагодарный?

Эти слова он держал в себе уже довольно давно, просто не находил подходящего момента, чтобы высказать их, да и всегда был занят. Одно дело сменяло другое, и у него просто не было лишнего времени, чтобы думать об этом.

В Учжоу у него было время. Но он не мог рассказать это другим, и тогда Ху Чэ не было рядом, так что он держал это в себе до сих пор.

Ху Чэ, видя, как Линь Дань мучается, сразу же обнял его и погладил:

— Какая там неблагодарность? Просто у тебя слишком много свободного времени, вот и думаешь о всякой ерунде. Посмотри на Червячка и твоего отца, они оба заняты подготовкой к экзаменам, им некогда думать о таком.

Услышав строгость в голосе Ху Чэ, Линь Дань сразу же опустил плечи и, опустив голову, молча признал свою ошибку:

— Ладно, больше не буду.

Ху Чэ, глядя на него, не мог не рассмеяться:

— Ты сам себе проблему создаешь. В детстве тебя часто спрашивали, кого ты больше любишь, отца или мать?

Линь Дань тут же понял, поднял голову и поцеловал Ху Чэ в подбородок:

— Спасибо, Чэ-гэ, я понял!

Он любил отца и мать одинаково, и мог одинаково заботиться и об отце, и о тете, и о матери, в этом не было никакого конфликта.

Однако его глаза лишь на мгновение загорелись, и он снова нахмурился, прищурившись, чтобы посмотреть на Ху Чэ.

Ху Чэ хотел воспользоваться моментом и хорошенько поцеловать его, но, встретив его взгляд, так и не смог:

— Что случилось?

Только что он был радостным, а теперь снова недовольный?

Линь Дань, конечно, был недоволен, вырвался из объятий Ху Чэ, а затем сам обнял его за шею, встал на цыпочки и поцеловал его в губы:

— Пару дней назад я только поднимал голову, чтобы поцеловать тебя! А теперь мне приходится вставать на цыпочки!

Черт возьми, в прошлой жизни он был выше него, и это ладно, но в этой жизни он использовал основу своего старшего брата, а посмотрев на будущий рост его третьего брата, можно было быть уверенным, что он будет высоким, а он все еще пил костный бульон, но все равно оказался ниже!

Поцелуй Линь Даня был лишь экспериментом, но ароматный Даньдань сразу же оказался у рта Ху Чэ, и как он мог просто так отпустить его?

Тут же он обнял его и принялся целовать снова и снова.

Учеба была такой напряженной, что нужно было находить способы снять стресс.

Конечно, после снятия стресса на следующий день завтрак был только из того, что приготовили на общей кухне.

Повар семьи Линь был чуть лучше, чем в семье Ху, особенно в приготовлении различных десертов, что можно было назвать настоящим наследием Линь Даня. Но для привередливого Ху Чэ вкус все равно был не таким, как у блюд, приготовленных самим Линь Данем.

Ху Чэ, закончив с собой, взглянул на Линь Даня, который все еще сладко спал в постели, и подхватил Муфту, которая пыталась запрыгнуть на кровать, выбросив ее наружу.

Муфта задними лапами оттолкнулась от земли, выражая протест!

Ху Чэ отшлепал Муфту, не проронив ни капли пота, и смотрел, как тот сразу же зарылся в кроличью нору, похожую на ловушку. Теперь он думал, не стоит ли ему научиться готовить. Когда Линь Дань проснется, он расскажет ему о своем плане и спросит:

— Как думаешь?

Линь Дань протянул руки, чтобы Ху Чэ помог ему надеть верхнюю одежду, повернулся и поцеловал его в щеку, улыбаясь:

— Думаю, не стоит.

Ху Чэ и так уже проявил себя хорошо, ведь в их возрасте молодые люди, особенно из чиновничьих семей, даже из обычных, не готовили.

Вспоминая прошлую жизнь, он, конечно, интересовался кулинарией, но до того, как в семье случились перемены, он редко заходил на кухню. Позже, когда уже не было выбора, он каждый день брался за кухонный нож. Его кулинарные навыки были результатом жизненных испытаний, и даже сейчас он лучше всего готовил закуски, которые можно было продавать на уличных лотках. В прошлой жизни он позже открыл рестораны и трактиры, но нанимал поваров, сам уже не готовил.

Теперь Ху Чэ задумался об этом, и его сердце наполнилось сладостью, как будто перевернулся кувшин с медом.

— Дома есть повар, и после нашей свадьбы у нас тоже будет повар. Я не буду каждый день готовить, а ты занят тренировками и учебой, зачем тебе этим заниматься? Это просто пустая трата времени.

Ху Чэ подумал и согласился, но все же чувствовал некоторую неловкость, обнял Линь Даня, положил подбородок на его плечо и тихо сказал:

— Но в будущем будут моменты, когда мы останемся вдвоем, или вдруг возникнет ситуация, когда мне придется готовить? Я не могу же охотиться и есть сырое мясо?

Он немного помолчал, затем с неохотой признал свою истинную цель:

— Я тоже хочу, чтобы Даньдани попробовал то, что я приготовил.

Как он всегда с нетерпением ждал, когда Линь Дань приготовит что-то, он тоже хотел отплатить ему тем же. Только Линь Дань в кулинарии был настоящим талантом, и его уже невозможно было превзойти. В зарабатывании денег он тоже был одним из лучших, даже Цай Чун считал, что не может с ним сравниться, не говоря уже о нем самом. С помощью нескольких чайных лавок он никогда не сможет заработать больше, чем Линь Дань. Семена подсолнечника были их совместным бизнесом. Но пока Линь Дань сотрудничал с ним, он также сотрудничал с другими. Подсолнечник нельзя было монополизировать.

Кроме того, у Линь Дани был бизнес с тунговым маслом, промасленной тканью, различными закусками, издательством, общежитием, который тоже был перспективным; даже кролики, в которых он раньше вкладывался, теперь успешно вывели крупную мясную породу, и уже появились два крупных клиента — герцог Цай и князь Вэй.

<http://bllate.org/book/17701/1652751>